

Русского централизованного государства, и Шведского королевства, а в 1710 г. были отвоеваны Россией в ходе Северной войны со Швецией. Изучение исторического бытия Кирьяжского погоста дает богатый сравнительный материал о становлении и эволюции жизненного уклада населения локальной приграничной территории. В нем (в укладе) проявляются различные стороны и уровни материальной и духовной культуры, – не только собственно поселенческая структура, но и хозяйственные, социальные, политические, этнические и религиозные факторы.

Актуальность поднятой темы для разработки истории сельских поселений России не вызывает сомнений. Диссертация согласуется с одним из общих направлений отечественной исторической науки – изучением региональной истории России и ее особенностей, определяемых, в частности, приграничным положением. Не вызывает возражений и предмет исследования – поселенческая структура Кирьяжского погоста как интегральный показатель воздействия множества социально-экономических, политических, военных, этно-культурных и религиозных процессов, которые автор изучает с применением комплексного подхода. В результате М.И. Петровой удалось описать модель формирования поселенческой структуры Кирьяжского погоста в историческом развитии.

Научная новизна. Важная для истории освоения северных земель России система поселений Кирьяжского погоста до сих пор не подвергалась комплексному историческому исследованию. В диссертации доказывается, что сложившиеся кусты поселений Кирьяжского погоста выполняли роль базовых районов для функционирования разветвленной сети водно-волоковых путей. Они изначально служили маршрутами для освоения карельским крестьянством и знатью летописной корелы обширной Корельской земли, а впоследствии стали каркасом для складывания

относительно целостного географического, политико-административного и этнического единства.

Цели и задачи диссертации соответствуют выбранной автором теме и проблеме исследования, они корректны и четко сформулированы.

Хронологические рамки исследования вполне обоснованы.

Методологическая основа диссертации соответствуют поставленным целям и задачам работы.

Несомненным достоинством работы является основательная **источниковая база** исследования, включающая грамоты на бересте, летописи, хроники, акты, комплексы приказного документирования делопроизводственного характера, включая материалы всех известных на сегодняшний день переписей, а также материалы церковно-податного делопроизводства и картографии. Работа надежно фундирована источниками из шести архивов Российской Федерации, Швеции и Финляндии.

Подробный **историографический обзор** охватывает обширный спектр научной литературы по исследуемой теме и включает как фундаментальные для раскрытия темы труды, так и специальные работы. Отметим также введение в оборот отечественной исторической науки материалов редких изданий на финском языке в переводе диссертанта. Обзор историографии убедительно показывает отсутствие комплексного исследования по истории эволюции поселенческой структуры Кирьяжского погоста и в целом недостаточную изученность темы. Это позволяет автору обоснованно ставить новые исследовательские задачи.

Диссертационное исследование состоит из введения; основной части, включающей три главы; заключения; списка литературы и источников; списка сокращений и условных обозначений. Также в работе имеются приложения, состоящие из 16 карт на исторической и современной геоподоснове и 27 таблиц с анализом материалов источников. Представленная в основной части диссертации последовательность

решаемых задач и вопросов логична, она приводит соискателя к обоснованным выводам.

В первой главе представлена реконструкция водно-волоковых путей Кирьяжского погоста в системе коммуникаций Корельской земли. На основе историко-географического анализа русских летописей и новгородских берестяных грамот проведена идентификация и локализация поселений Кирьяжского погоста конца XIV в. и слившегося с ним в XV в. Кюлолакшского погоста. Летописные известия и грамоты на бересте подтверждают важную роль Кирьяжского и Кюлолакшского погостов в экономических отношениях Корельской земли и Великого Новгорода, маркируют начальные районы водно-волоковых путей для освоения более северных территорий Корельской земли.

Во второй главе представлены результаты реконструкции поселенческой структуры Кирьяжского погоста в XV–XVI вв. по владельческой принадлежности. Особое место уделено анализу владычного и монастырского землевладения конца XV в. В главе приводятся данные о православных церквях, монастырях, скитах и подворьях Кирьяжского погоста в XIV–XVI вв., показана значительная роль деревень погоста в экономике монастырей Корельской земли: Спасского Валаамского, Богородицкого Коневского, Ивановского и Никольского из г. Корелы

В третьей главе анализируется проблема влияний шведского периода правления в Корельском уезде России – Кексгольмском лене Швеции (1580–1597 гг., 1611–1710 гг.) на изменение административно-территориального деления и поселенческой структуры Кирьяжского погоста. Изменения эти прослежены с точки зрения комплексного воздействия на поселенческую структуру политических, социально-экономических, демографических, конфессиональных факторов. Переходный период, начинающийся с возвращения в состав России Корельского уезда – Кексгольмского лена в 1710 г. и до заключения Ништадтского мирного договора в 1721 г.,

проиллюстрирован примерами первых донационных землевладений, дарованных Петром I своим сподвижникам.

В заключении автор убедительно сформулировал основные выводы проведенного исследования в соответствии с поставленными задачами. Выводы работы являются репрезентативными и в большей части не вызывают сомнения. Автор доказывает, что наиболее активное развитие поселений Кирьяжского погоста пришлось на Новгородский период. Именно тогда возникла основная часть поселений Кирьяжского погоста. М.И. Петровой выявлены стабильные структурные элементы, составляющие сеть древних поселений погоста в системе водно-волоковых путей. Реконструкция поселенческой структуры, развитой в новгородское время, позволила проследить дальнейшие изменения в сети поселений в течение трех веков.

Диссертант нашел убедительные доказательства для вывода о том, что сеть поселений Кирьяжского погоста в составе Русского централизованного государства продолжала успешно развиваться в первой половине – середине XVI в. на основе древних структурных элементов, заложенных в новгородский период. Регресс этой структуры, как и катастрофический упадок хозяйства в приграничном погосте и в Корельском уезде в целом, наблюдался с 1570-х гг. Он был вызван обострением военно-политического противостояния России и Швеции в Балтийско-Беломорском регионе Европы (Ливонская война, две шведские интервенции в Россию).

Общеизвестно, что шведское правление ознаменовалось кардинальными демографическими, этно-конфессиональными и административными изменениями. В Кексгольмском лене, в том числе в Кирьяжском погосте, поселения бежавших в Россию православных карелов заселялись финнами-лютеранами. Но при этом автор обоснованно доказывает, что сама древняя сеть сельских поселений осталась в целом стабильной вплоть до освобождения уезда и погоста от шведского

владычества в 1710 г., – даже не смотря на то, что Кирьяжский погост распался на четыре самостоятельных погоста: Куркиёки, Тиурала, Йоукио и Уукуниemi, а на Кирьяже встал город Кроноборг. Именно эту сеть и структуру поселений и унаследовала Россия, заключив со Швецией мирный договор в 1721 г.

Значимость полученных автором диссертации результатов вытекает из новизны проблематики и комплексного решения поставленных задач. Материалы диссертации применимы для научного изучения поселенческой структуры соседних районов Карелии и смежных областей со сходными географическими, экономическими, политическими факторами развития. В целом, диссертационное сочинение предоставляет обширный сравнительный материал для исследования проблемы освоения северных земель России.

Использование результатов и выводов диссертации отражено в экспозиционной и собирательской работе Куркиёкского краеведческого центра, руководителем которого является соискатель М.И. Петрова, а также в выступлениях в печатной и электронной прессе. Достигнутые результаты значимы для ряда дисциплин, особенно для археологии и исследований в области исторической демографии.

Опубликованные соискателем научные статьи и автореферат полно и адекватно отражают основные положения исследования. Материалы исследования могут быть использованы в научной работе, в учебном процессе: в преподавании общих и специальных курсов по Отечественной истории, истории Карелии. Полученные результаты применимы при разработке государственных программ по охране и использованию историко-культурного наследия Карелии.

Отмечая достоинства диссертационной работы, ее практическую значимость и научную новизну, следует высказать отдельные замечания.

1. В основном тексте работы и выводах автор настаивает: «Структура Кирьяжского погоста отражает *торгово-промысловый* тип экономики, характерный для Новгородского государства». Вызывает сомнение, что в основе новгородской экономики, в том числе Корельской земли, лежал торгово-промысловый тип хозяйствования. Известные исследователи, такие как Л.В. Янин, или авторы фундаментального труда «Аграрная история Северо-Запада России» уже доказали *сельскохозяйственную* основу новгородской экономики. В дополнение обратим внимание на следующее. На севере Кирьяжского погоста, на Пюхьярви – Святозере стояли чересполосно и деревни соседнего Городенского погоста, т.е. они находились на том же водно-волоковом пути, в той же природно-климатической и ландшафтной зоне, что и соседние кирьяжские. Подати в обжах с городенских деревень в переписи 1500 г. расписаны подробно: это продукты сельского хозяйства, а не пушнина или деньги.

2. В тексте третьей главы и в заключении диссертант констатирует: «В XVII в. новое административно-территориальное деление Куркиёкского погоста, которое определялось налоговой политикой Швеции, повлекло за собой его разделение на четыре погоста: Куркиёки, Тиурала, Йоукио, УукуниEMI». Автор не поясняет, каким образом шведская налоговая система стала причиной разделения погоста на четыре части. С нашей точки зрения она заключалась в наличии в погосте четырех волостей с церковными центрами в них. Эти волости образовались еще в Московский период истории Кирьяжа. Примером может служить Никольский приход в выставке (волости) Веела – то есть на территории будущего Тиурульского погоста шведского времени. Получается, что структура новых погостов проистекала из церковно-приходского и волостного разграничения московского этапа истории Кирьяжского погоста (впрочем, как и во всем Корельском уезде – Кексгольмском лене). И, кстати, автор признает (л. 122), что «На уровне погостов на протяжении всего XVII в. сохранялся институт крестьянского

самоуправления в форме «мирового схода» или «мира» для решения общинных вопросов». С данной точки зрения шведская налоговая система использовала уже сложившуюся структуру волостного самоуправления, а прежние волости просто стали называться знакомым термином «погост».

3. Диссертант использует словосочетание «устойчивость деревень». С нашей точки зрения устойчивой являлась поселенческая структура в целом. При этом отдельные деревни вполне могли запустевать на годы и вновь возрождаться с новыми жителями.

4. Автор пишет, что М. Акиандер работал в Хельсинкском университете в 1860-е, что не корректно. С 1828 по начало 1919 г. этот университет в Гельсингфорсе назывался Александровским.

5. В названиях отдельных картографических приложений отсутствуют указания на дату составления карт. Между тем, эти приложения являются сканами фрагментов оригинальных карт XVII и XVIII в. Может создаться впечатление, что отображенная на них сеть поселений была характерна для всего исследуемого периода.

В целом высказанные замечания не умаляют общей ценности работы и могут рассматриваться как вопросы, требующие решения в дальнейшем исследовании проблемы.

Диссертация Марины Игоревны Петровой полностью отвечает требованиям ВАК по п. 9. "Положения о присуждении ученых степеней" от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 21 апреля 2016 г. № 335). Она отличается новизной в рассмотрении проблемы, представляет собой самостоятельное, оригинальное, законченное научное исследование. Научные исследования, полученные соискателем, имеют существенное значение для российской исторической науки. Автор данного исследования Марина Игоревна Петрова заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

